

И.П. Сахаров

Сказания русского народа

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
И11

И11 **И.П. Сахаров**
Сказания русского народа: Часть 1 / И.П. Сахаров – М.: Книга по Требованию, 2013. – 310 с.

ISBN 978-5-458-71745-8

Русское народное чернокнижие. Русские народные игры, загадки, присловья и притчи. В сборник И.П.Сахарова (1807-1863) - своего рода энциклопедический свод русского народоведения - вошли народные игры, загадки, присловья, заговоры, притчи, подробная роспись по дням и месяцам праздников, примет, обычаев и обрядов.

ISBN 978-5-458-71745-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мался онъ своей спеціальностью довольно усердно, но и въ это время не оставлялъ излюбленныхъ работъ по археологіи и народовѣдѣнію, печаталъ статьи и собиралъ пѣсни, обряды и преданія. Въ 1835 г. онъ окончилъ курсъ лекаремъ, а въ 1836 уже издалъ 1-ю часть своихъ знаменитыхъ „Сказаній русскаго народа“, которая черезъ годъ потребовала переизданія. Въ 1837 г. онъ напечаталъ „Путешествія русскихъ людей въ чужія земли“, а въ 1838 приступилъ къ печатанію „Пѣсенъ русскаго народа“ и въ то же время съ рѣдкимъ усердіемъ при своихъ ничтожныхъ средствахъ, руководимый только горячей любовью къ своему святому дѣлу, продолжалъ издавать по рукописямъ чрезвычайно важные памятники старинной русской литературы. Между тѣмъ его медицинская служба шла своимъ чередомъ; онъ былъ одно время университетскимъ докторомъ, потомъ перешелъ на службу въ почтовое вѣдомство, начальникомъ котораго, образованный князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, обратилъ вниманіе государя на безкорыстные ученые труды своего подчиненнаго. Государь поручилъ ихъ рассмотрѣніе министру просвѣщенія, незабвенному по своей любви къ наукамъ гр. Уварову. Сахаровъ въ 1841 г. получилъ высочайшій подарокъ и увеличенный (вдвое) окладъ жалованья.

Въ томъ же 1841 г. вышелъ 1-й томъ его „Ска-

заній“ въ большомъ октавѣ (3-е изданіе), въ который онъ внесъ и пѣсни; 2-й томъ этого изданія вышелъ въ 1849 г.; онъ заключаетъ въ себѣ массу интереснѣйшаго историко-литературнаго матеріала, изданнаго не всегда съ ученой точностью, но всегда по лучшимъ изъ извѣстныхъ тогда рукописей; многіе важнѣйшіе памятники намъ извѣстны исключительно по „Сказаніямъ“ Сахарова; не будь ихъ, исторія нашей допетровской литературы имѣла бы иной, несравненно болѣе тощій и жалкій видъ.

Иванъ Петровичъ Сахаровъ умеръ, въ сентябрѣ 1863 г., въ Валдайскомъ уѣздѣ; послѣдніе годы его жизни, по словамъ знакомыхъ, были медленной агоніей много потрудившагося дѣятеля.

Обвинять Сахарова за то, что онъ, издавая памятники, не всегда придерживался строгаго филологическаго метода, принятаго въ наше время, что онъ не указывалъ съ точностью мѣсто записи преданія или пѣсни, что онъ не отмѣчалъ особенностей говора, что онъ не всегда отличалъ дѣланую, литературную сказку отъ народной, даже за то, что онъ позволялъ себѣ подправлять стихъ въ нѣснѣ, слогъ и содержаніе въ сказкѣ,—значить обвинять его время за то, что оно не было нашимъ временемъ; и братья Гриммы въ немногихъ изъ своихъ „Haus und Kindermärchen“ сохранили особенности говора и народной рѣчи; и

лучшіе германисты 30-хъ годовъ при изданіи памятниковъ средневѣковой поэзіи зачастую предпочитали болѣе вѣрному чтенію варьянтъ, дающій болѣе красивый смыслъ.

„Сказанія“ Сахарова имѣли огромное и благотворное вліяніе на исторію русскаго народовѣдѣнія: они возбудили глубокій интересъ и уваженіе къ памятникамъ народнаго творчества въ довольно широкомъ кругѣ русскаго общества; благодаря имъ и трудамъ, частью или всецѣло на нихъ основаннымъ, выраженіе простонародный навѣки измѣнило свой смыслъ; съ книгой Сахарова въ рукахъ, Кирѣевскіе, Рыбниковы, Гильфердинги, Чубинскіе отправлялись въ свои экспедиціи; съ нея начинали свои подготовительныя работы Буслаевы, Афанасьевы, Костомаровы; она же должна была быть настольною книгою у ихъ многочисленныхъ эпигоновъ.

Къ сожалѣнію, „Сказанія русскаго народа“ давно уже стали библиографическою рѣдкостью; „Пѣсни“ (изд. 1838—1839 гг.) и отдѣльныя части 2-го изданія „Сказаній“ еще можно найти у букинистовъ за доступную цѣну, но „Сказанія“ въ 3-мъ, единственно полномъ, изданіи едва можно приобрѣсти за 25 рублей; особенно рѣдковъ 1-й томъ, который даже выграденъ изъ Императорской Публичной Библіотеки въ Петербургѣ и не пополненъ до сихъ поръ.

А, между тѣмъ, „Связанія“ важны не для однихъ студентовъ и специалистовъ: благодаря трудамъ русскихъ ученыхъ въ послѣднія десятилѣтїя, среди образованной публики возникъ серьезный интересъ къ народной жизни, быту, преданїямъ, вѣрованїямъ. Теперь изученіе народности вообще и народныхъ „суевѣрій“ въ частности не является исключительно дѣломъ ученой любознательности, а дѣломъ практической необходимости для всякаго практическаго дѣятеля, какъ изученіе почвы для агронома.

Специалисты въ своихъ статьяхъ, кромѣ „Связаній“ Сахарова, не безъ основанїя заподозрѣнныхъ въ ученой неточности, пользуются другими, позднѣе собранными матеріалами: отдѣльно изданы пѣсни того или другого края обширной земли русской; отдѣльно изданы по рукописямъ и записямъ заклинанїя, загадки; издаются во множествѣ уголовныя дѣла о чарованїяхъ; то, что Сахаровъ называетъ „Чернокнижіемъ“, послужило задачей цѣлаго ряда солидныхъ изслѣдованїй. Но между всѣми этими изслѣдованїями и матеріалами нѣтъ и долго еще не будетъ возможности указать одну книгу, которая представляла бы такъ прекрасно составленный и такъ общедоступно изложенный обзоръ цѣлаго ряда явленїй по народовѣдѣнію. Публика не нуждается въ указанїи номера и палеографическихъ признаковъ рукописи, изъ кото-

рой взять любопытный матеріалъ, ни въ обозначеніи уѣзда и волости, гдѣ записано сказаніе; варианты и особенности говора только отпугиваютъ ее; легкость и гладкость изложенія для нея съ избыткомъ выкупаютъ недостатокъ сверпулезной, научной точности.

„Сказанія“ Сахарова имѣютъ еще одно неоспоримое достоинство передъ современными трудами и изданіями того же рода. „Народовѣды“ послѣдняго времени довольно рѣзко раздѣляются на два вѣчно воюющіе лагеря. Одни изъ нихъ — школа національно-миѳологическая — склонны выводить всѣ преданія, произведенія устной поэзіи, обычаи, вѣрованія изъ основъ народной дохристіанской жизни, даже изъ арійской прародины; другіе — школа литературнаго заимствованія — отыскиваютъ, откуда народъ усвоилъ, перенялъ тотъ или другой сюжетъ, то или другое преданіе и обрядъ; изслѣдуютъ пути этого усвоенія, разрываютъ главнымъ образомъ толстый слой наносныхъ, послѣхристіанскихъ традицій. Ихъ взаимныя пререканія, ихъ вполне естественное стремленіе вырвать у непріятелей возможно большее количество фактовъ и вогнать эти факты въ свою рамку очень поучительны для знатоконъ, но ненужны и малопонятны для непосвященныхъ. Сахаровъ дѣйствовалъ въ то время, когда ученныя партіи еще не обособились и, стало быть, свободенъ отъ исключительности,

ученой тенденціозности и полемической лихорадки; хотя въ главѣ о мифологіи онъ очень щедръ на имена и атрибуты боговъ и богинь, хотя всѣ пѣсни и сказки онъ признаетъ порожденіемъ національнаго генія, въ статьѣ о чернокожи и др. онъ допускаетъ, даже самъ указываетъ, на массу литературныхъ заимствованій и охотно признаетъ, что наши предки обильно пользовались изъ сокровищницы античныхъ и восточныхъ вѣрованій. Для публики такой спокойный, средній взглядъ и доступнѣе, и поучительнѣе.

Настоящій выпускъ заключаетъ въ себѣ 1-ю часть 1-го (или 2-го) изданія „Сказаній“ полностью и около половины 2-й части; иначе — все важное и существенное (кромя пѣсенъ, которыя имѣются въ отдѣльномъ изданіи) изъ 1-го тома особенно цѣнимаго и цѣннаго 3-го изданія „Сказаній“, который такимъ образомъ становится общедоступнымъ черезъ 44 года послѣ своего появленія въ свѣтъ.

РУССКОЕ НАРОДНОЕ ЧЕРНОКНИЖИЕ

Предсказанія и сказанія о русскомъ чернокуниѣ.

Народныя преданія.

Тайныя сказанія русскаго народа всегда существовали въ одной семейной жизни и никогда не были инѣнѣмъ общественнымъ, инѣнѣмъ всѣхъ сословій народа. Вѣка и событія, измѣнявшія Русскую землю, обновляли людей вмѣстѣ съ ихъ понятіями; но въ этихъ обновленіяхъ не могли участвовать всѣ народныя сословія. Люди, близкіе къ престолу, люди, участвовавшіе въ служеніи церкви, люди, исполнявшіе общественныя должности по городамъ — болѣе всѣхъ обновлялись; люди промышленные участвовали въ обновленіи исполненіемъ только нуждъ, прыскали къ людямъ съ обновленными понятіями, но никогда не выходили изъ границъ семейной жизни; люди сельскіе всегда и постоянно находились въ семейной жизни. Взгляните на ихъ занятія въ XIX вѣкѣ. Они одни и тѣ же, какія были въ X, XII и XVIII вѣкахъ: тамъ и здѣсь земледѣліе, тамъ и здѣсь сельская промышленность, тамъ и здѣсь повѣрья. Люди, обновлявшіе свою жизнь, оставляли понятія и повѣрья, противныя образу ихъ дѣйствованія; люди, оставшіеся въ неизмѣнной жизни, никогда

не измѣняли ни своихъ понятій, ни своихъ повѣрій. Вотъ отъ чего въ разсказахъ поселянъ мы доселѣ слышимъ были о старой русской семейной жизни.

Преданія русскаго народа вмѣщаютъ въ себѣ всѣ подробности тайныхъ сказаній, передаваемыхъ изъ рода въ родъ. Наши письменные памятники намекаютъ о нихъ тогда, когда нужда заставляла указать народу на вредныя слѣдствія. Представляемъ здѣсь словесныя преданія русскаго народа о тайныхъ сказаніяхъ чернокнижія, извѣстнаго доселѣ нашимъ простолюдинамъ.

Словесныя преданія русскаго народа говорятъ, что люди, посвятившіе себя тайнымъ сказаніямъ чернокнижія, отрекались отъ Бога, родныхъ и добра. Такъ понимали этихъ людей предки, такъ теперь думаютъ современники нашей сельской жизни. Въ старину олицетворителей тайныхъ сказаній оглашали разными названіями. Однихъ величали: кудесниками, чародѣями, вѣдунами, колдунами; другихъ называли: волхвами, ворожеями, знахарями, доками. Но всѣ эти люди извѣстны были подъ общимъ именемъ чернокнижниковъ. Мы не можемъ теперь обозначить этого отличія, какъ не можемъ сказать: въ чемъ заключалось чернокнижіе нашихъ предковъ? Вѣроятно, что умственное образованіе, сообщалась всѣмъ сословіямъ, изгладило изъ народной памяти различіе этихъ олицетвореній. Но народъ доселѣ еще хранитъ въ памяти преданіе о чернокнижіи, доселѣ еще думаетъ о возможности его бытія.

Говоря о чернокнижникахъ, наши поселяне увѣряютъ, что они научаются лихому дѣлу отъ чертей и всю свою жизнь состоятъ въ ихъ зависимости. Заклячая съ духомъ условіе на жизнь и душу, они получаютъ отъ нихъ Черную книгу, исписанную заговорами, чарами, обаяніями. Всякій чернокнижникъ, умирая, обязанъ передать эту книгу или родственникамъ, или друзьямъ. Во многихъ селеніяхъ есть повѣрья, не оспариваемыя ни вѣками, ни